

Научно-практическая конференция «Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир»

Инициатор проведения: " Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, факультет экономики и инвестиций", г.Санкт-Петербург, 9—10 декабря 2010 г.

доклад на тему:

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: Выполнен анализ структуры субъектов в соответствии с предложенным пониманием инвестиционно-строительного комплекса и сформированной системой критериев. Уточнена структура институциональных единиц комплекса.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс (ИСК), субъекты институциональных взаимоотношений, институциональная структура.

В общеэкономическом смысле под субъектом хозяйствования понимается [1] юридическое или физическое лицо, ведущее хозяйство от своего имени. Часто понятия субъект и юридическое (физическое) лицо являются синонимичными, и до определенной степени это справедливо применительно к бухгалтерскому учету, принятой системе налогообложения, законодательной сфере, практике договорных отношений. Но с позиций институциональной экономической теории субъекты рассматриваются как институциональные единицы (институты) – однородные по виду хозяйственной деятельности, функциональной роли и характеру взаимодействия группы организаций, т. е. как субъекты институциональных взаимоотношений [6].

Рассмотрим потенциальных субъектов регионального ИСК в рамках критериального анализа:

- 1) потребители;
- 2) органы власти;
- 3) генеральные подрядчики;
- 4) строительно-монтажные организации (субподрядчики);
- 5) банки;
- 6) инвесторы;
- 7) девелоперы;
- 8) научно-исследовательские центры;
- 9) учебные организации;
- 10) технические заказчики;
- 11) проектные институты и бюро;
- 12) региональные инженерные ведомства;
- 13) изыскатели (инженерные изыскания в строительстве);
- 14) риелторы;
- 15) транспортно-логистические компании;
- 16) производители (поставщики) материалов;
- 17) арендодатели строительных машин и оборудования;
- 18) регистраторы прав;
- 19) операторы управления недвижимостью;
- 20) информационные органы;

- 21) страховые компании;
- 22) саморегулируемые организации (СРО), отраслевые ассоциации.

Большинство субъектов, представленных в списке, не нуждается в комментариях с точки зрения их принадлежности к ИСК, однако выделенные курсивом требуют дополнительного анализа.

С переходом к регулированию строительной отрасли, включением ассоциаций в первичный список как саморегулируемых организаций (СРО) изменилась роль некоммерческих организаций ИСК (ассоциаций и отраслевых союзов). Образовалась новая институциональная форма регулирования инвестиционно-строительной сферы, заменившая привычное лицензирование[2]. Формально СРО понимается как «некоммерческая организация, созданная в целях саморегулирования, основанная на членстве, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида» [1]. А с институциональной точки зрения инвестиционно-строительная сфера пополнилась еще одним субъектом, имеющим не только регулирующие функции и административное влияние, но и финансовые инструменты (платное членство и значительный по величине компенсационный фонд – 300 тыс. рублей). Содержательная сторона деятельности СРО, изложенная в федеральном законодательстве, а также в рамках анализа практики работы уже существующих (более 5 на декабрь 2009 г.) организаций, отчетливо показывает их обособленность, специфику деятельности относительно других институциональных субъектов (органы власти и ассоциации) [16].

На первый взгляд СРО может рассматриваться как самостоятельная институциональная единица регионального ИСК с выраженной функцией. С институциональной точки зрения СРО можно рассматривать как организации, выполняющие функцию регулирования качества строительного процесса и принимающие на себя соответствующие риски. Если ранее субъектов отраслевые ассоциации мы не могли в полной мере причислить к институтам региональных ИСК, то с передачей им полномочий регулирования они с позиций влияния на инвестиционно-строительный процесс принимаются как операционные организации. Действительно, переход к саморегулированию изменит функции отраслевых союзов и объединений: они перестанут быть «...аморфными организациями, членство в некоторых из которых можно считать престижным» [18]. Это изменение является эволюционным шагом в развитии всей инвестиционно-строительной сферы.

Второй субъект, требующий рассмотрения, – арендодатели строительных машин и оборудования. Данная деятельность включена в ОКВЭД (отдельная позиция 45.5) в рамках строительной отрасли и имеет существенные показатели выручки (Санкт-Петербургский ИСК – 5,4 млн р. в 2009 г.). Более того, данный вид деятельности характеризуется [15] своей технологической и организационной спецификой, имеет значительные основные фонды, передаваемый в аренду имущественный комплекс и выраженное влияние на уровень оснащенности и качества работ в рамках основного вида деятельности в строительном комплексе (ОКВЭД 45.2 Строительство зданий и сооружений). Странно, что данный институт не рассматривался ранее в научных работах как самостоятельный субъект регионального ИСК. Более того, в публикациях по экономике строительства практически отсутствуют научные работы, посвященные данной

хозяйственной деятельности, ее экономическому и институциональному значению для развития ИСК. С экономической точки зрения данный субъект является специализированным поставщиком (арендодателем) средств труда в строительной отрасли, имеет выраженную институциональную составляющую, является источником системных рисков основного технологического процесса ИСК.

Субъекту девелопер в инвестиционно-строительном процессе отводится специализированная функция разработчика функциональной и маркетинговой идеи объекта. Развитие рыночных механизмов ИСК подразумевает высокий уровень предпринимательского риска, а длительность инвестиционно-строительных циклов предъявляет высокие требования к маркетинговому прогнозу в отношении объекта. Именно поэтому разработка бизнес-плана, функциональной и маркетинговой концепции объекта стала обязательной (если не ключевой) составляющей инвестиционно-строительного процесса. Значение девелопмента в инвестиционно-строительном цикле хорошо изучено в экономике строительства, и вопрос о наличии выраженной ключевой компетенции девелопера, самостоятельной функции «разработка функциональной и маркетинговой идеи объекта»[3] [2] не вызывает дискуссии.

Специализированные компании, ориентированные на реализацию девелоперских функций, все более приобретают черты экономического института ИСК. В настоящее время вполне отчетливы признаки институциональности в отношении данного субъекта ИСК: наличие отраслевых ассоциаций, формирование рейтингов девелоперских организаций и т. п.

Субъект субподрядчик – это строительно-монтажные организации, непосредственно осуществляющие строительные-монтажные работы, в том числе специализированные операции. Формально можно рассматривать данный институт как совокупность организаций в рамках четырех видов деятельности: строительство зданий и сооружений, подготовка строительного участка, монтаж инженерного оборудования, производство отделочных работ (виды деятельности 45.1 – 45.4 ОКВЭД). В основе выделения субподрядчика, в частности, его дифференцирования от генерального подрядчика, лежит чистая технико-технологическая компетенция. Если генеральный подрядчик является в большей степени менеджером (управляющей организацией) процесса строительства, обладает технико-экономической и управленческой компетенциями, то субподрядчик понимается как чистый «строитель». Процессы специализации субъектов ИСК показывают актуальность дифференцирования отдельных видов строительных работ, повышения глубины специализации вплоть до отдельных строительных операций, отделения строительно-монтажных процессов от системы управления этими процессами. В рамках настоящей статьи для нас не принципиален уровень специализации строительно-монтажных работ, важнее акцентироваться на разделении технико-технологической (субподрядчик) и управленческой (генеральный подрядчик) компетенций, выделить тенденцию разделения данных институтов ИСК.

Сегодня происходят изменения системы менеджмента инвестиционно-строительного процесса: отказ от выделения застройщика в самостоятельный субъект; неактуальность функции заказчика-застройщика; перераспределение управленческих функций в рамках субъектов технический заказчик и генеральный подрядчик. Неактуальность существующих схем организационно-экономического взаимодействия в региональных ИСК давно обсуждается в научной и в практической среде. В. А. Заренков считает что: «...Порядок разделения функций «заказчик – застройщик – генподрядчик» отжил свое, пора переходить к системе «управляющая компания – подрядная организация». А для

этого необходимо изменить комплекс регулирующих норм и правил как по линии Госстроя, так и по линии контролирующих органов» [11]. Наличие сложившейся практики соединения подрядов на выполнение функций технического заказчика и застройщика в одном юридическом лице, заключение договоров на выполнение работ «заказчика – застройщика» не может рассматриваться как аргумент с точки зрения институционального исследования ИСК. Существует множество юридических лиц, субъектов хозяйствования (чаще холдинговых структур), соединяющих в себе ряд функций (и подразделений) инвестиционно-строительного процесса. Причем, как функций, последовательно выполняемых в строительном цикле (например, подготовка земельного участка – строительство), так и не связанных с ним в линейную цепочку (поставка материалов, производство отделочных работ). Но это не является предпосылкой для теоретических рассуждений о новом виде деятельности при соединении двух и более процессов.

Основным критерием отнесения к институту мы считаем однородный вид деятельности и ключевую компетенцию. Транспонируем данные научно-теоретические подходы на структуру субъектов инвестиционно-строительного процесса. Застройщик (лицензируемая деятельность) – физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта (Градостроительный кодекс РФ, ст. 1, п. 16). В основе определения – собственность (участок). Однако в рамках современной специализации собственником является инвестор, который формально и по факту не имеет технологической строительной компетенции и поручает управление процессом строительства техническому заказчику и генеральному подрядчику. Лицензирование же прав собственности вообще абсурдно с точки зрения здравого смысла и норм юридических отношений. Именно поэтому актуальная система хозяйственных взаимоотношений подразумевает взаимодействие трех субъектов: инвестора (собственник участка, инвестиционного бюджета и результатов строительной деятельности), технического заказчика и генерального подрядчика. Мы не разделяем точку зрения ряда авторов на оптимальность биннома «инвестор – генеральный подрядчик». Предлагаются три субъекта, выражающих три различные компетенции. Если инвестор выражает финансовую компетенцию, то инвестиционно-строительный процесс может быть разделен и выражен компетенциями двух субъектов – технического заказчика и генерального подрядчика. Технический заказчик – уполномоченное инвестором физическое и юридическое лицо, осуществляющее реализацию проекта по строительству объекта (п. 3 ст. 4 закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (с изменениями от 02.01.2000 г. № 22-ФЗ)). Под генеральным подрядчиком понимают организацию, являющуюся главным исполнителем договора подряда на строительные работы. Если генеральный подрядчик (лицо, реализующее строительный процесс) выражает технико-технологическую компетенцию процесса строительства, то технический заказчик реализует компетенцию менеджера в отношении всего инвестиционно-строительного процесса, представляя интересы инвестора. Технический заказчик «...может не обладать узкой строительной компетенцией, то есть технологической, но обязан иметь технико-экономические опыт и навыки организации, управления и координации всего процесса, включая финансово-инвестиционную составляющую»[4]. Технический заказчик рассматривается как проектный управляющий всего инвестиционно-строительного проекта. Итак, основным фактором,

обосновывающим включение двух субъектов ИСК – технического заказчика и генерального подрядчика – является их различная ключевая компетенция, выражающая различное институциональное содержание и рыночное позиционирование услуг.

Далее, предлагается включение в состав участников ИСК изыскателей – субъектов, выполняющих инженерно-геодезические, инженерно-геологические и другие виды изысканий в целях оценки условий строительства. Эти субъекты являются неотъемлемой составляющей инвестиционно-строительного процесса и отчетливо позиционируют себя в составе ИСК. Комплекс инженерно-изыскательских работ определяет успешность и эффективность всех последующих стадий: от проектирования зданий, сооружений, инженерной инфраструктуры и сетей до строительных работ и сдачи потребителю самого объекта [7]. Исключение данного субъекта из состава потенциальных участников ИСК приводит к появлению секвестрированных, необоснованных с экономической и технологической точек зрения моделей организационно-экономического описания инвестиционно-строительного цикла.

И, наконец, принципиально важным представляется включение в состав участников ИСК региональных инженерных ведомств – разрешительных организаций и поставщиков в системе инженерных коммуникаций (вода, газ, канализация, отопление, освещение). Затраты на инженерное оборудование объекта недвижимости составляют примерно 15...20 % бюджета, а в ряде случаев могут достигать до 50% стоимости строительства [3]. Таким образом, даже формальный признак контракта – существенность хозяйственных отношений в инвестиционно-строительном цикле – проявляется особенно четко. Причем, поставщики инженерных коммуникаций и ресурсов находятся в собственности государства и крупных государственно-частных корпораций. Это часто определяет не только, и не столько экономический характер взаимоотношений с этими организациями, сколько «политический», социально-институциональный характер взаимодействия, «выстроенных отношений» инвестора и технического заказчика. В практике немало случаев, когда процесс освоения участка строительства критически зависит от решения региональных инженерных ведомств, не говоря уже о влиянии их решений на сметную стоимость строительства и в конечном итоге – на конкурентоспособность объекта недвижимости. Включение инженерных ведомств в список потенциальных субъектов ИСК обязательно, поскольку именно они во многом определяют экономические возможности строительства объектов и потенциал развития территорий.

Научное исследование институциональной структуры регионального ИСК[5] позволило сформулировать четыре критерия принадлежности субъектов к ИСК. Критерии носят научно-теоретический характер, лишены ситуационной и временной принадлежности и могут быть использованы в исследовании не только субъектов ИСК, но и других региональных комплексов в условиях институциональной ориентированности экономического развития хозяйственной системы региона. Предложены следующие критерии:

- · риск[6] – обусловленность субъекта системными рисками регионального ИСК (финансовыми, технологическими, логистическими и т. п.);
- · компетенция – выраженная ключевая компетенция субъекта, специализация по виду деятельности, непосредственно связанному с единым технологическим процессом регионального ИСК;

- контракт – включение формируемой субъектом добавленной стоимости в цену конечной продукции регионального ИСК;
- институт – выраженная институциональность субъектов (наличие устойчивых социально-экономических взаимоотношений с другими субъектами регионального ИСК и однородность экономических мотивов).[7]

Формальное соответствие большинства перечисленных субъектов предложенным критериям достаточно очевидно и подтверждается как приведенными выше доводами, так и в рамках разработанной организационно-экономической модели ИСК. Обсуждению подлежат позиции, не отвечающие выраженным признакам принадлежности (в табл. 1 выделены заливкой строк).

Таблица 1

Критериальный анализ принадлежности субъектов к инвестиционно-строительному комплексу

Субъекты	Критерии			
	Риск	Компетенция	Институт	Контракт
Потребители	Ö	Ö	Ö	Ö
Органы власти	Ö	Ö	Ö	Ö
Генеральные подрядчики	Ö	Ö	Ö	Ö
Строительно-монтажные организации (субподрядчики)	Ö	Ö	Ö	Ö
Банки			Ö	Ö
Инвесторы	Ö	Ö	Ö	Ö
Девелоперы	Ö	Ö	Ö	Ö
Научно-исследовательские центры	Ö	Ö	Ö	
Учебные организации		Ö	Ö	
Технические заказчики	Ö	Ö	Ö	Ö
Проектные институты и бюро	Ö	Ö	Ö	Ö
Изыскатели (инженерные изыскания в строительстве)	Ö	Ö	Ö	Ö
Региональные инженерные ведомства	Ö	Ö	Ö	Ö
Риелторы	Ö	Ö	Ö	Ö
Транспортно-логистические компании		Ö		Ö
Производители (поставщики) материалов	Ö	Ö	Ö	Ö

Субъекты	Критерии			
	Риск	Компетенция	Институт	Контракт
Арендодатели строительных машин и оборудования	Ö	Ö	Ö	Ö
Регистраторы прав	Ö	Ö	Ö	Ö
Операторы управления недвижимостью	Ö	Ö	Ö	Ö
Информационные органы	Ö	Ö	Ö	
Страховые компании	Ö	Ö		
Саморегулируемые организации (СРО), отраслевые ассоциации	Ö	Ö	Ö	

Мы не разделяем позиции некоторых исследователей в отношении институциональной сущности банков по отношению к ИСК. Субъект обозначен нами как соответствующий критерию контракт, т. е. проявляющий себя в системе экономических взаимоотношений инвестиционно-строительного цикла. Действительно, объем финансовых средств банков, включаемых в цикл через процессы «ипотечного» кредитования, кредитования инвесторов и оборотных средств субъектов, в бюджетах ИСП весьма существен. Но банки «...не финансируют инвестиционно-строительный процесс, они кредитуют участников процесса, физические и юридические лица» [3], их участие в ИСК всегда опосредованно: либо через физических лиц (ипотека), либо через юридических – инвесторов, потребителей. Предоставляя кредиты под ликвидное имущество, они, в сущности, не несут рисков инвестиционно-строительного цикла, они обусловлены рисками инициативного предпринимательства, которое по виду относится к финансовой деятельности (разд. J ОКВЭД). Банки не находятся в едином поле финансовых рисков ИСК и не отвечают критерию риск. Их ключевая компетенция ориентирована на финансовые операции вне предметной отраслевой области, в частности, она не связана с инвестиционно-строительным циклом. Таким образом, обсуждаемый субъект не соответствует критерию компетенция.

Не соответствует критериям принадлежности к институциональной структуре ИСК и субъект страховые компании. Но его позиция противоположна: страховые компании осознанно участвуют в рисках ИСК, что обуславливает наличие соответствующей компетенции. По большому счету, содержание предпринимательской деятельности страховых организаций сводится к участию в рисках комплекса, пониманию их содержательной стороны. Именно поэтому они формально соответствуют критериям риск и компетенция. Однако предложение страховых услуг ориентировано (позиционировано) в большинстве случаев либо на готовые объекты недвижимости, либо (как и в случае с банками) на частные случаи финансовых кредитных операций инвесторов или потребителей (физических лиц, вовлеченных в ипотечное страхование). Страхование востребовано (или навязано – применительно к ипотечной системе) в этих случаях со стороны потребителя. Приведенные примеры страхования не относятся в полном смысле к операционным этапам инвестиционно-строительного цикла, они относятся к страхованию рисков финансовых операций. А. С. Миллерман [19] подробно исследует потенциал страхования инвестиционно-строительного процесса, обнаруживая существенный интерес, как со стороны страхователей, так и потребителей ИСК. Но в

настоящее время критерий контракт не проявляется – не наблюдается участие страховых компаний в деятельности ИСК. К тому же налицо отсутствие позиционирования в отношении ИСК со стороны страховых компаний: они продолжают сохранять сбалансированную политику «...постепенно торгуя ОСАГО, медицинским страхованием и ипотечными страховками» [19]. Отсутствуют страховые компании, позиционирующие себя как субъекты ИСК. Им привычнее собирать «легкие» страховые взносы через навязанные банками кредиторам обязательства страхования в определенной компании. Таким образом, страховые компании не проявляют себя как институты комплекса, сохраняют взвешенную позицию как элементы общегосударственной инфраструктуры.

Позиция А. И. Вахмистрова [9] и других исследователей о принадлежности научно-исследовательских центров (НИЦ) к институциональной структуре ИСК выглядит, скорее, как пожелание и не опирается на реальную действительность. В качестве НИЦ понимаются «организации, реализующие научно-исследовательские разработки, обеспечивающие развитие технико-технологических основ производства продукции отрасли и организационных принципов функционирования ее субъектов» [8]. С формальной точки зрения профильные ИСК НИЦ действительно существуют, и их совокупность вполне укладывается в понятие института комплекса. Безусловны также их компетенция и риски. В силу отраслевой ориентированности они считаются профильными НИЦ, т. е. имеют инвестиционно-строительную компетенцию, что обуславливает их риски, совпадающие с финансовыми рисками ИСК («финансирование НИР при условии материального благополучия предприятий комплекса»). НИЦ являются, скорее, наследием инфраструктуры строительного комплекса СССР, сохраняемым в силу ряда социально-экономических причин. Они не оказывают существенного влияния на экономику инвестиционно-строительного процесса – доля затрат на НИОКР в строительстве не превышает 0,5% (табл. 2). При этом источником финансирования НИЦ на 72% являются государственные и муниципальные фонды [14]. Для сравнения – в Германии в 2007 г. доля затрат на НИОКР составляла 7,8% оборота, причем доля государственного финансирования – всего 3,4% [21]. Такая ситуация во многом определяется «...низким инновационным фактором строительного комплекса Российской Федерации, возможностью реализации конкурентоспособности за счет других факторов» [12]. Складывающаяся практика не позволяет рассматривать НИЦ как институциональные единицы ИСК, связанные с бюджетом ИСП, т. е. отвечающие критерию контракт.

Таблица 2

Оценка доли затрат на НИОКР в объеме строительных работ по Российской Федерации (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Позиция	2005	2006	2007
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», млн р.	1754406	2350840	3293323
Затраты на НИОКР и технологические работы по виду деятельности «Строительство», млн р.	8677	12434	15678
Доля затрат на НИОКР в объеме строительных работ, %	0,49%	0,53%	0,48%

Аналогичным образом субъект учебные организации, хотя и носит явную институциональную форму на уровне государства, не обусловлен рисками комплекса (критерий риск) и совокупным бюджетом отраслевого продукта (критерий контракт). В

Российской Федерации практически в каждом регионе имеются профильные вузы и ссузы, ориентированные на строительный комплекс.

Но государственное финансирование обуславливает их нацеленность на «...выполнение учебных планов, а не подготовку специалистов для строительного комплекса» [6]. Они не включены в риски отрасли и практически не зависят ни от численности, ни от качества подготовки выпускников, ни от бюджета ИСК. Вопрос подготовки «целевых» специалистов по заявкам субъектов так и остался хорошей идеей, не реализованной в практике отношений высшей школы и предприятий отрасли. Реализуемый в настоящее время формат слияния высшей школы с НИЦ – создание научно-образовательных инновационных центров, возможно, приведет к появлению принципиально новой институциональной единицы, интегрированной в инвестиционно-строительный цикл комплекса [13].

Субъект информационные органы, к которым мы относим традиционные и электронные средства массовой и специальной информации, во многом может рассматриваться как институциональный субъект ИСК. Позиционируемые как отраслевые СМИ они сильно зависят от бюджетов комплекса (вспомним закрытие ряда отраслевых СМИ в период кризиса 2008–2009 гг.), т. е. находятся в поле системных рисков ИСК. Вполне обоснованно можно рассуждать об отраслевых компетенции и институциональности информационных органов, формальном соответствии выдвинутым критериям. Однако они не являются реальным информационным звеном инвестиционно-строительного цикла, существуют в плоскости информационной инфраструктуры, а не элемента информационного взаимодействия участников отрасли [17]. В крупных мегаполисах предпринимаются попытки создания интегрированных информационных систем: «Информационно-аналитическая система «Мониторинг предприятий строительного комплекса Москвы»; Единая информационная система «Развитие территорий и недвижимости Санкт-Петербурга (ЕИСТ)» и др. Однако пока это можно воспринимать как попытки решения задачи (аналогичная ситуация и в зарубежных странах [4]), а исследуемого субъекта нельзя в полной мере рассматривать как институт ИСК по критерию контракт.

Транспортно-логистические компании непосредственно обусловлены реальным инвестиционно-строительным процессом, в том числе временным циклом конкретного проекта. Бюджет транспортных расходов строительных проектов весьма значителен: «доля транспортных расходов в стоимости, например, строительных грузов уже доходит до 70%» [10]. Транспортно-логистические компании, непосредственно связанные со строительными организациями, могут быть смело обозначены как компетентные не только в перевозке профильных строительных материалов, но и относительно всего инвестиционно-строительного цикла. Вместе с тем транспортно-логистическая отрасль обладает собственной компетенцией (технологии трансфера грузов и пассажиров), является элементом именно транспортной инфраструктуры региона, институтом на уровне общеэкономического взаимодействия [5]. В частности, они не обусловлены системным риском ИСК[9]: в случае сокращения объема перевозок в данной сфере они могут реализовать свой потенциал в других отраслях. Следовательно, данный субъект не отвечает критерию риск – системообразующему фактору принадлежности к ИСК.

Несмотря на развитие роли саморегулируемых организаций (СРО), отраслевых ассоциаций в ИСК критериальное исследование показывает невозможность их включения в состав субъектов комплекса. Они не удовлетворяют по критерию контракт, поскольку не

имеют выраженных хозяйственных взаимоотношений в инвестиционно-строительном процессе. Они являются важнейшим элементом инфраструктуры строительного комплекса, обеспечивающим элементом организационно-хозяйственного взаимодействия ИСК, сложившейся модели коммуникаций, контрактинга, отражают новый подход к развитию лицензиата хозяйственной деятельности комплекса. Но формальная цепочка создания конечной продукции реализуется без участия СРО.

Итак, по результатам проведенного критериального анализа в состав ИСК предлагается включить 15 субъектов: потребителей, органы власти, строительные-монтажные организации, инвесторов, девелоперов, технических заказчиков, генеральных подрядчиков, проектные институты и бюро, риелторов, производителей (поставщиков) материалов, арендодателей строительных машин и оборудования, регистраторов прав, операторов управления недвижимостью, инженерные ведомства и изыскателей.

Литература:

1. Асаул, А. Н. Развитие институтов гражданского общества в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 3(12). – С. 68–72.
2. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости. – СПб.: ПИТЕР, 2008. – 624 с.
3. Асаул, А. Н. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А. Н. Асаул, В. П. Грахов. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 248 с.
4. Асаул, А. Н. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / А. Н. Асаул, С. Н. Иванов. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 300 с.
5. Асаул, Н. А. Инновационный сценарий развития транспортно-логистического комплекса Санкт-Петербурга / Н. А. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 4(18). – С. 12–19.
6. Асаул, Н. А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса / Н. А. Асаул. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 280 с.
7. Барканов, А. С. Совершенствование бизнес-процессов деятельности строительных организаций / А. С. Барканов // Экономика строительства. – 2004. – № 6. – С. 37–42.
8. Бессонова, О. Э. Институциональная теория хозяйственного развития России / О. Э. Бессонова // Свободная мысль. – 2000. – № 1.
9. Вахмистров, А. И. Управление инвестиционно-строительным комплексом мегаполиса / А. И. Вахмистров. – ОАО «Изд-во «Стройиздат СПб», 2004.
10. Грязневич, В. С. Транспортный узел / В. С. Грязневич. – Эксперт Северо-Запад. – 2003. – Апрель.
11. Заренков, В. А. Актуальные проблемы инвестиционно-строительного процесса в СПб / В. А. Заренков. – СПб.: Творческое объединение «Вячезар», 2002.
12. Каплан, Е. Л. Инвестиционно-строительный комплекс Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2006 году / Е. Л. Каплан // Информационно-аналитический обзор, Санкт-Петербургский Союз строительных компаний. – СПб., 2007.

13. Кузьминов, Я. И. Институциональная экономика/ Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич. – М., 2001.
14. Кузьминов, Я. С. Интеграция науки и образования не должна сводиться к формальному слиянию вузов и НИИ/ Я. С. Кузьминов. – М.: РИА Новости, 2004.
15. Лебедев, В. С. Рынок аренды строительной техники замедляет развитие/ В. С. Лебедев // Коммерсантъ. – СПб., №135П от 24.08.2009.
16. Малтыз, И. Н. Проблемы саморегулирования в строительной отрасли / И. Н. Малтыз // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4(22). – С. 53–59.
17. Отраслевые стандарты делового взаимодействия участников рынка печатных СМИ: активное преодоление кризиса: материалы круглого стола. – М., 2008.
18. Реализация саморегулирования в строительном комплексе Санкт-Петербурга и Ленинградской области: материалы практ. конф./ Ассоциация профессиональных управляющих инвестиционно-строительными проектами. – СПб., 2008.
19. Миллерман, А. С. Теория и практика страхования в строительстве / А. С. Миллерман. – М.: Финансы, 2005.
20. Ходжсон, Дж. Что такое институты?/ Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2007. – №8. – С. 28.
21. Statistic building & construction industry/ National association of realtors// Germany, 2007.

---

[1] Экономический словарь / Ин-т экономики РАН. – М.: РАН, 2007.

[2] С принятием федеральных законов № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и № 232-ФЗ «О внесении изменений в градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[3] Авторами не поддерживается позиционирование девелопмента как развитие территорий, которое не только не подтверждается практикой отношений в ИСК, но и противоречит логике отношений «инвестор – потребитель».

[4] Ватин, Н. И. Осуществление функций заказчика-застройщика: учеб. пособие / Н. И. Ватин, А. А. Калашников. – СПб., 2005.

[5] В рамках основных направлений научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующихся и саморегулирующихся систем» при СПбГАСУ (основатель и руководитель – заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, профессор А. Н. Асаул).

[6] Условное название признака, используемое в дальнейшем как его идентификатор.

[7] Институты – системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия [20].

[8] В отличие от проектных институтов и бюро (архитектурно-строительное проектирование), являющихся безусловными участниками инвестиционно-строительного цикла, НИЦ является источником фундаментальных исследований и исполнителем заказных работ различного профиля.

[9] Мы говорим только об общепрофильных транспортных компаниях.
Специализированный отраслевой транспорт относится (и находится в собственности)
к субъекту «Арендодатель строительных машин и оборудования».